

- Е, ты сейчас свободен? - Её голос закружился по комнате как порыв зимнего ветра, влетевший в окно. Руй Бин, стоя за спиной Е, сосредоточенно пыталась понять, почему он заперся в мастерской на три дня.

Кусочки костей в его руках были похожи на белоснежные бриллианты. Они лежали перед ним, словно снежинки первого зимнего утра. Кость в его руках будто сама разлетелась на бесчисленное множество чрезвычайно гладких и красивых снежинок.

- Нет, - прозвучал типичный ответ Е Чжуна. Его глаза были приклеены к инструменту в его руках, он даже не пытался оторваться и взглянуть на девушку. Будто этот инструмент был хозяйкой этого дома, а Руй Бин лишь зеленоглазый монстр, желающий разрушить их идиллию. Серьезно, Руй уже начала завидовать...

«Постойте, о чем это я думаю?!»

Грудь Руй Бин тяжело поднималась и опускалась. Вдох-выдох, вдох-выдох. Еще раз. Эмоции почти захватили ее, но девушка быстро пришла в себя и вернулась в обычное состояние.

«Фух, кажется, мои тренировки не особо-то и помогают. Почему я так просто срываюсь из-за таких вещей и так быстро теряю спокойствие?»

Е, казалось, даже не замечал ее странного поведения. Три дня назад они как обычно тренировались вместе, словно муж и жена, занимающиеся любимым увлечением. Только благодаря этому «хобби» она могла быть с ним почти все время. Пусть Руй Бин почти ничего не говорила, но время, проведенное с Е Чжуном, много для нее значило.

Однако три дня назад Е Чжун заявил, что им нужно приостановить совместные тренировки: «Эмм, Руй Бин, извини, но...». Он попросил ее, и девушка, скрепя сердце, согласилась. С тех пор Е безвылазно сидел в мастерской, а Руй Бин молча приносила ему еду. Пока он ел, сидя в кресле, она смотрела на него теплым взглядом с необъяснимой тоской на сердце. После еды он сразу возвращался к работе.

Она знала, что парень был не только пилотом и мастером боевых искусств, но и скелетным резчиком.

- Может быть этот «ребенок» придумал новую игрушку? - Руй сосредоточенно смотрела на Е Чжуна, полностью погрузившегося в свою работу.

Ее глаза, казалось, были загипнотизированы шармом мужчины, занятого делом.

«Нет! Я не сдамся! Не сегодня!»

- Может лучше провести денек со мной, а не с машиной? - Её голос был холоднее снега.

- Нет, - ответил Е, все так же склоняясь над костями. Он настолько пристально и, казалось, с любовью смотрел на них, что Руй Бин даже подумывала, как бы ей стать одной из них.

- Пф! - ей нужно быть настойчивей. Каждый практик боевых искусств должен быть настойчивым! А ведь она была гораздо сильнее бойцов ее уровня! Соответственно, она должна быть гораздо настойчивей их!

- Всего лишь один день! - Руй Бин решила не показывать белый флаг, а порвать его, - Что ты думаешь? - на ее холодном лице не было ни одной эмоции, лишь ее глаза выдавали ее - они не

могли скрыть всю нежность, направленную на этого парня.

Е, не обращая на нее ни капли внимания, сверлил кости. Руй уже сдалась, она была без понятия, зачем её мужчине понадобилось сверлить эти тоненькие кусочки костей. О мехах она вообще ничего не знала, хотя и пыталась в них разобраться, подражая Е Чжуну. Правда у нее не было таланта для этого...она никогда не сможет догнать этого монстра.

- Seriously? Нет?! - На её губах заиграла улыбка, а глаза блестели озорным блеском.

- По крайней мере до того, как я закончу работу, - Голова Е так и не сменила своего положения. Сверление же не такой простой процесс, да? Оно ведь требует полной сосредоточенности, а так же пары сильных рук, способных подавить малейшие вибрации инструмента. Более того, эти кости были тверже, чем кажется. Не зря же он так долго возился с каждой из них?

- Нет, ты можешь продолжить работу позже! - Воскликнула Руй Бин, изящно вытягивая ноги, вставая в стойку и буравя взглядом виновницу их разногласия - белую кость.

Но Е не терял бдительности, даже полностью погрузившись в работу. Но если он остановится, то кусок кости можно будет отправлять в мусорку.

Дабы это не случилось, Е странным образом развернул нижнюю часть тела. Лишь одна нога поддерживала равновесие, но при этом он умудрился размахнуться ногой со всей дури, напоминая какого-то футболиста-балерину.

«Неплохо!»

Руй не могла не похвалить его способность атаковать даже в таких жестких условиях. Но этого было недостаточно! Благодаря совместным тренировкам она знала его гораздо лучше других людей и, соответственно, знала почти все его приемы. Прильнув к земле, она со скоростью молнии проскользнула мимо ноги Е и протянула руки к куску кости в его руках.

Е Чжуну можно было только посочувствовать. Что можно было сделать с по сути неподвижными руками?! Е понимал всю проблемность ситуации, но ему нужно было что-то с этим делать. Его вторая нога сразу же оторвалась от пола и полетела на Руй Бин.

Хех!

Уголки губ Руй приподнялись, для нее эти движения были слишком предсказуемы. Сделав причудливый оборот, она оказалась с другой стороны ноги Е. Ее рукава трепетали от таких быстрых движений, казалось будто ангел присоединился к ее движениям.

Е, наконец, закончил сверлить косточку. Он с облегчением смотрел на белоснежную кость в руке и даже забыл о действиях Руй Бин.

Руй показалось, что в ее голове что-то щелкнуло, когда она поняла, что её мужчина продолжает стоять в такой позе уже целых пять минут. Е Чжуну еще повезло, что она имела мягкий характер! Сейчас! Ее правая рука накинута на кость в руке Е.

Правая рука Е Чжуна держала косточку. Сверло надвигалось на нее. Но тут он обратил внимание на протянутую к нему белоснежную руку, на вид еще более гладкую и изящную, чем кость у него в руке. Он отвлекся и не успел заметить, как его сверло соскользнуло и прошло по его ладони и пальцам!

Капли крови разлетелись по воздуху.

Нахмутив брови, Е смотрел на то, как капельки крови упали на кость и впитались в нее, оставив лишь темно-красное пятно на поверхности.

– Ах! – Руй Бин вскрикнула и быстро схватила кровоточащую руку Е Чжуна. Она положила окровавленный палец в рот и начала отсасывать кровь...это было довольно мило. Ее холодное выражение лица мгновенно испарилось, оставив лишь выражение вины и сожаления. Её сердцу было так же больно, как было больно Е Чжуну.

– Мне... Мне очень жаль...

– Хватит мне мешать, – сказал Е, глядя на остальные кусочки кости в его руке, – Хорошо? – Он, словно ничего не случилось, продолжил работать.

«Нет...Я...»

Взглянув на Е, поглощенного работой, она заплакала.

«Ты...ты...ты знаешь, какой сегодня день?»

Руй Бин пыталась выразить свои чувства, но что-то будто сдавливало ей горло, не давая сказать ей ничего. Лишь слезы ее текли по щекам, отражая боль в ее душе.

Прошел час, но для нее это была словно вечность. Руй стояла за Е и смотрела на него. Е, к сожалению, был достаточно бесчувственен, чтобы продолжать работать после произошедшего.

Закусив губу, она, наконец, развернулась и ушла.

Е встал и вздохнул с таким облегчением, что даже Руй Бин смогла услышать его, стоя за дверью. Затем она услышала стук обуви, еще один стук, еще один...затем он прекратился.

Е развернулся и вздрогнул, увидев стоящую к нему спиной Руй Бин, – Ты еще тут?

– Нет...я уже... – ответила она, не поворачиваясь к нему лицом.

...

– Ну... как бы... вот... – Почему-то эти на слух «плоские» слова заставили ее повернуться к нему лицом, – ...С рождеством!

«Так вот в чем было дело! Понятно, почему он так усердно работал, не обращая ни на что внимания!» – Руй дрожащими руками открыла данную ей коробочку.

– Я...

Снова полились слезы.

В коробочке лежала пара кастетов белее снега. На одном из них было красное пятно из-за упавшей ранее капли крови. Вроде ничего необычного, но Руй Бин казалось, что эти две «костяшки», лежащие в футляре, были гораздо лучше любого праздника.

И она снова плакала...только теперь не из-за печали, а из-за радости осознания того, что ее любят!

<http://tl.rulate.ru/book/4803/221434>